

Шаги У Чжэня ускорились, он с силой тянул за собой человека, в его глазах бушевала буря. Восемь дней бегства, полные страха и напряжения, измотали его до предела. Чтобы скрыть свои следы, он не мог ехать на своей машине, не мог лететь самолётом или поездом. Ему приходилось ловить попутки и постоянно менять способы передвижения.

Он должен был устранить все риски, его нельзя было поймать.

Цзинь Лися не боялся тюрьмы, он боялся только того, что некому будет заботиться о его брате. Это был его единственный родственник, его совесть, его корни и его слабое место.

Но Цзинь Сяохань никогда не сможет его понять.

Отрицательные эмоции достигли предела. Вернувшись в родную деревню, под влиянием невежественного упрямства Цзинь Сяоханя, нить, удерживающая разум Цзинь Лися, оборвалась. Он резко остановился и с силой отпустил руку брата.

По инерции Цзинь Сяохань упал на землю.

Сердце Цзинь Лися сжалось, но в пучине раздражения и гнева это чувство казалось ничтожным. Он развернулся и пошёл прочь, впервые в жизни бросив брата. Но не успел он отойти далеко, как в затылок ему ударил комок грязи.

Грязь рассыпалась, и Цзинь Лися чудесным образом успокоился. Цзинь Сяохань был не как все. Даже в двадцать лет он оставался ребёнком. Зачем он ожидал, что ребёнок поймёт его трудности?

Чувство раскаяния постепенно заполнило его. Цзинь Лися обернулся и, увидев, что Цзинь Сяохань всё ещё сидит на земле, поспешил обратно, схватив его за руку.

Град ударов обрушился на него. Несмотря на умственную отсталость, сила Цзинь Сяоханя была силой взрослого человека. Цзинь Лися не отступал, крепко обнял брата и с силой прижал его к себе.

— Кат, окей!

Хэ Сыцзя услышал голос Юй Фэна и посмотрел в сторону монитора. Режиссёр поднял большой палец вверх.

Юй Фэн действительно был доволен. Фактически, и падение Хэ Сыцзя, и комок грязи, брошенный им в У Чжэня, не были прописаны в сценарии. Но эти случайности сделали сцену более насыщенной и логичной.

Учитывая ракурсы и углы, нужно было снять ещё несколько дублей. Юй Фэн сказал:

— Актёры отдыхают, операторы и осветители, готовьтесь к съёмке среднего плана.

Когда сцена была завершена, Юй Фэн посмотрел на монитор и позвал Хэ Сыцзя.

У Чжэнь стоял рядом с режиссёром, спокойно наблюдая за Хэ Сыцзя, но тот даже не взглянул на него, обойдя и встав с другой стороны.

— Посмотри, — Юй Фэн подвинулся.

Хэ Сыцзя наклонился, внимательно изучая кадры. Даже с его небольшим опытом он мог видеть, что в этой сцене он выглядел особенно живо и выразительно. Даже играя против такого мастера, как У Чжэнь, он не был подавлен.

— Ну как? — спросил Юй Фэн.

Хэ Сыцзя сдержанно улыбнулся:

— Неплохо.

Неплохо, но это было не совсем он.

Хэ Сыцзя вспомнил, как У Чжэнь говорил, что Юй Фэн ослабляет его индивидуальность, превращая в инструмент фильма.

Он украдкой взглянул на У Чжэня, и тот, встретив его взгляд, слегка улыбнулся.

— Сыцзя, не сердись на нашего У Чжэня. Это я попросил его поспорить с тобой, — вдруг сказал Юй Фэн.

Хэ Сыцзя замер, его лицо выражало недоверие.

— Ты знаешь, почему я поставил эту сцену в начале?

Ответ был очевиден. Многие режиссёры ставят эмоциональные или интимные сцены в начале, чтобы быстрее наладить взаимодействие между актёрами. Хэ Сыцзя, проработав в индустрии больше года, слышал об этом:

— Чтобы через физическое взаимодействие быстро усилить взаимопонимание между актёрами?

— Именно. Раньше съёмки шли не так гладко, потому что между вами не было доверия и взаимопонимания.

Юй Фэн продолжил:

— У Чжэнь опытный, для него это не было проблемой, но ты слишком много думал: боялся ударить слишком сильно, оставить следы или что-то ещё. Даже если бы ты ударил по-настоящему, У Чжэнь смог бы избежать удара и обмануть камеру.

— В общем, слишком много мыслей мешали твоей игре. Теперь, после ссоры, ты стал более раскованным, верно?

Закончив объяснение, Юй Фэн небрежно добавил:

— Если бы не было другого способа, я бы не заставил У Чжэня быть плохим парнем.

Хэ Сыцзя задумался. Действительно, во время съёмки он почти не бил У Чжэня. Неужели тот первый удар был специальным?

Он с подозрением посмотрел на У Чжэня, и тот сказал:

— Прости за грубость.

Хэ Сыцзя вспомнил те слова и почувствовал дискомфорт. Возможно, в них была доля правды.

— Хотя Хэ Цзинь просил меня, я рекомендовал тебя, потому что ты соответствовал моему представлению о роли. И, — У Чжэнь улыбнулся, — как зритель, я с нетерпением ждал сотрудничества с тобой.

Хэ Сыцзя чувствовал себя неловко от такого признания и неуверенно сказал:

— Ладно, я тоже случайно ударил тебя. Всё в порядке?

— Всё в порядке. Ты не сильно ударил, да и я сам подставился.

Вот оно что.

— Ты действительно профессионал, — Хэ Сыцзя не смог сдержать сарказма, раздражённо добавив:

— Неужели нельзя было найти более мягкий способ?

— Можно было, но режиссёр сказал, что не подходит.

— Что это было?

— Ты действительно не знаешь?

Хэ Сыцзя покачал головой.

У Чжэнь улыбнулся и медленно произнёс:

— Секс.

Хэ Сыцзя чуть не поперхнулся. Хотя в индустрии было немало «съёмочных пар», это всегда было добровольно. Неужели, если бы У Чжэнь был женщиной, Юй Фэн действительно потребовал бы от них переспать?

Но вскоре Хэ Сыцзя понял, что его обманули.

У Чжэнь не скрывал своей шутки, смеясь от души. Даже Юй Фэн не смог сдержать улыбки.

Видя, что лицо Хэ Сыцзя становилось всё мрачнее, У Чжэнь, сдерживая смех, сказал:

— Я не совсем тебя обманул. В некоторых откровенных сценах, если актёры не могут расслабиться или войти в роль, некоторые режиссёры намекают на личное общение. Конечно, это не обязательно.

Чаще всего это просто разговоры или поддержка друг друга.

— В нашем случае режиссёр обычно устраивает совместное проживание, чтобы наладить взаимопонимание. Но мы оба были заняты другими проектами и поздно пришли в проект, так что времени не хватило.

— Именно. Я поселил вас в соседних комнатах, а также устроил общую гримёрку и зону отдыха именно по этой причине.

Юй Фэн с улыбкой добавил:

— Если бы ты был актрисой, я бы, возможно, рассмотрел другие варианты.

Хэ Сыцзя недовольно спросил:

— Почему именно я должен быть актрисой?

— ...

Это твой главный вопрос?!

Юй Фэн с улыбкой покачал головой и сказал:

— Идите отдыхать, готовьтесь к следующей сцене.

Вторая сцена была о том, как сосед семьи Цзинь, разбуженный лаем собаки, заметил людей у их дома и по ошибке принял братьев за воров.

Соседа играл не актёр, а местный житель, которого нашёл Юй Фэн. Мужчина в майке и шортах, накинув на себя армейскую куртку, стоял во дворе и кричал в сторону дома Цзиней:

— Кто там?

Сосед направил фонарик на лицо Цзинь Лися, и тот отвернулся, инстинктивно защищая Цзинь Сяоханя.

— Дядя, это я, Лися.

Сосед неуверенно подошёл ближе, узнав старшего сына семьи Цзинь, который исчез несколько лет назад, и с облегчением вздохнул:

— Лися, как так внезапно вернулся? В такую ночь я подумал, что воры.

Он посмотрел на Цзинь Сяоханя и дружелюбно улыбнулся:

— Сяохань, какой большой стал!

Цзинь Сяохань испуганно схватился за край одежды брата и спрятался за ним.

В этот момент Хэ Сыцзя не мог не признать, что ссора действительно помогла. Ещё час назад он бы никогда не смог так естественно ухватиться за одежду У Чжэня.

Ведь сценарий не прописывает каждое движение и выражение лица, актёры сами решают, как играть. Когда партнёр почти незнаком, большинство инстинктивно избегают физического контакта.

Он слушал, как У Чжэнь и местный житель обменивались репликами, и заметил, что У Чжэнь говорил на местном диалекте, хотя в предыдущей сцене он использовал стандартный китайский.

— Кат! Цзинь Сяохань, не отвлекайся, сосредоточься!

Хэ Сыцзя вздрогнул, чуть не забыв, что у Юй Фэна глаза как микроскоп. Он собрался и начал заново.

После нескольких дублей сцена была завершена, и съёмочный день подошёл к концу.

Два главных актёра шли вместе в гримёрку. По пути Хэ Сыцзя спросил:

— Ты знаешь местный диалект?

У Чжэнь посмотрел на него:

— Перед съёмками нашёл учителя и выучил.

<http://bllate.org/book/15522/1379574>